

CRITERIA OF ADMISSIBILITY OF THE USE OF ICT IN ADVOCATE'S ACTIVITY AND ADVOCACY SECRET

Madina Eseniyazova

Master's student of Tashkent State University of Law, Tashkent,
Uzbekistan

Law firm "Law Elevation"
eseniyazova01@gmail.com

Jasur Nematov

Doctor of Law, Professor, Tashkent State University of Law, Tashkent,
Uzbekistan

<https://doi.org/10.5281/zenodo.10986589>

ARTICLE INFO

Received: 09th April 2024

Accepted: 16th April 2024

Online: 17th April 2024

KEYWORDS

Advocacy, secret,
informatization, admissibility,
ethical norms, confidant.

ABSTRACT

The article is devoted to the study of criteria of admissibility of application of information and communication technologies in the advocate's activity. The article examines the legal framework governing the use of ICT in law practice in the context of the Republic of Uzbekistan and in foreign countries, and proposes a set of criteria to ensure compliance with attorney-client privilege when using these technologies.

КРИТЕРИИ ДОПУСТИМОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ИКТ В АДВОКАТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И АДВОКАТСКАЯ ТАЙНА

Есениязова Мадина Эргашевна

Магистрант Ташкентского государственного юридического университета,

Адвокатская фирма «Law Elevation»

eseniyazova01@gmail.com

Неъматов Жасур Аминжонович

Доктор юридических наук, профессор Ташкентского государственного юридического
университета

<https://doi.org/10.5281/zenodo.10986589>

ARTICLE INFO

Received: 09th April 2024

Accepted: 16th April 2024

Online: 17th April 2024

KEYWORDS

Адвокатская тайна,
информатизация,
допустимость, этические
нормы, доверитель.

ABSTRACT

Статья посвящена исследованию критериев допустимости применения информационно-коммуникационных технологий в адвокатской деятельности. В статье рассматриваются правовые рамки, регулирующие использование ИКТ в адвокатской практике в контексте Республики Узбекистан и в зарубежных странах, и предлагается набор критериев для обеспечения соблюдения адвокатской тайны при использовании этих технологий.

Адвокатская деятельность, как и многие другие профессиональные области, подвержена влиянию информационно-коммуникационных технологий. С их помощью

адвокаты могут повысить эффективность своей работы, улучшить доступ к информации и услугам для своих клиентов. Однако применение ИКТ в адвокатуре требует тщательного обоснования определенных критериев, чтобы обеспечить соблюдение норм права, сохранность адвокатской тайны и надежность процессов.

Постановлением Кабинета Министров Республики Узбекистан, от 07.11.2011 г. № 296 был утвержден Перечень сведений, отнесенных к конфиденциальной информации, к которым относится и адвокатская тайна¹, то есть сведения, связанные с профессиональной деятельностью адвоката.

Адвокатская тайна является одним из главных условий деятельности адвокатуры и важной составляющей обеспечения права граждан на получение квалифицированной юридической помощи.

Применение ИКТ в адвокатской деятельности должно соответствовать следующим критериям:

- Юридические аспекты. Использование ИКТ не должно противоречить законодательству Республики Узбекистан. Адвокаты должны учитывать требования Закона «Об электронной цифровой подписи»², Правила профессиональной этики адвокатов, Закона «О защите персональных данных», Закона «Об адвокатуре», а также другие нормы и постановления, регулирующие использование ИКТ в юридической сфере.
- Этические нормы. Это прежде всего принципы профессиональной деятельности, включая обеспечение адвокатской тайны и недопущение конфликта интересов. При использовании ИКТ адвокаты должны гарантировать безопасность и конфиденциальность передаваемых данных.
- Техническая безопасность. Это включает в себя защиту от кибератак, использование надежных систем шифрования, регулярное обновление программного обеспечения и антивирусной защиты, регулярное резервное копирование информации, а также гарантии непрерывной доступности данных.

Адвокатская тайна, в свою очередь, позволяет реализовать право лица на защиту, в том числе путем создания атмосферы доверия и взаимопонимания между защитником и доверителем. Адвокаты должны гарантировать, что любые ИКТ, используемые ими, обладают надежной системой защиты данных, соответствующей нормам законодательства.

Законом Республики Узбекистан «О защите персональных данных» от 02.07.2019 г. № ЗРУ-547 предусматривается принятие правовых, организационных и технических мер по защите персональных данных, обеспечивающие реализацию права субъекта на защиту от вмешательства в его частную жизнь, целостность и сохранность персональных данных, соблюдение конфиденциальности и предотвращение

¹ Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан «О мерах по реализации Постановления Президента Республики Узбекистан от 8 июля 2011 года № ПП-1572 «О дополнительных мерах по защите национальных информационных ресурсов», от 07.11.2011 г. № 296

² Закон Республики Узбекистан «Об электронной цифровой подписи», от 12.10.2022 г. № ЗРУ-793

незаконной обработки персональных данных³. Это означает, что законодательство РУз обязывает предпринимать необходимые шаги для защиты персональных данных граждан.

В соответствии с пунктом 13 Правила профессиональной этики адвокатов соблюдение профессиональной тайны является безусловным приоритетом деятельности адвоката⁴. Также не вызывает сомнения и утверждение, содержащееся в пункте 12: «Доверие к адвокату оценивается доверием сохранения тайны».

Следовательно, с одной стороны, адвокат большую часть рабочего времени оперирует информацией, составляющей предмет адвокатской тайны. С другой – он должен обеспечить соблюдение профессиональной тайны адвоката, то есть создать достаточные условия для реализации указанного выше состояния запрета доступа к информации⁵.

Также, согласно Закону РУз «О кибербезопасности» от 15.04.2022 г. № ЗРУ-764 может проводиться экспертиза на соответствие требованиям кибербезопасности в обязательном порядке или по инициативе субъектов кибербезопасности. Но следует отметить, что политика по информационной безопасности предполагает принятие комплексных мер⁶.

Адвокат не имеет права поделиться конфиденциальными сведениями со своими коллегами. Кроме того, адвокат не вправе разглашать тайну даже в интересах своего доверителя, если последний по каким-либо причинам не хочет этого. Моментом возникновения адвокатской тайны в России считается 1864 г. так как именно тогда адвокатская тайна получила свое законодательное закрепление: «Присяжный Поверенный не должен оглашать тайн своего доверителя, не только во время производства его дела, но и в случае устранения от оногo и даже после окончания дела» (ст. 403)⁷. Выполнение данного правила обязательно и для современных адвокатов.

Для сравнения стоит отметить, что в некоторых государствах предоставление юридических услуг юристами и адвокатами посредством онлайн-платформ запрещено на законодательном уровне. Согласно CCBE GUIDE on Lawyers' use of online legal platforms существуют два вида основных типа юридических онлайн-платформ:

- Двусторонние платформы, где посредник выбирает юристов, которые появляются на сайте, определяя порядок их появления или направляя их к потенциальным клиентам.
- Веб-сайты, предоставляющие юридические услуги в форме юридической консультации и составлении договоров, необязательно юристами. Эти платформы будут рассматриваться в рамках португальского законодательства, как влекущие за собой правонарушение, связанное с несанкционированной юридической практикой⁸.

³ Закон Республики Узбекистан «О защите персональных данных» от 02.07.2019 г. № ЗРУ-547

⁴ Правила профессиональной этики адвокатов

⁵ Сангаджиев Б.В. Адвокатская тайна и использование конфиденциальной информации в уголовном и гражданском процессе // Образование и право. 2015. № 1 (65). С. 145–158.

⁶ Закон Республики Узбекистан «О кибербезопасности» от 15.04.2022 г. № ЗРУ-764

⁷ Учреждение судебных установлений от 20 ноября 1864 г.

⁸ Закон Португалии №49 от 23.03.2004, ч.1 ст.

В большинстве юрисдикций существуют законы, регулирующие использование ИКТ в адвокатской деятельности и защищающие адвокатскую тайну. Эти законы варьируются в зависимости от страны, но обычно включают следующие положения:

- Определение адвокатской тайны;
- Запрет на разглашение адвокатской тайны;
- Требования к защите адвокатской тайны при использовании ИКТ.

Исходя из вышеизложенных факторов и на основе общих исследований можем отметить следующие рекомендации по применению ИКТ в адвокатской практике:

1. Обучение и подготовка. Адвокаты должны быть обучены использованию ИКТ с учетом требований законодательства и этических норм.
2. Выбор надежных инструментов. При выборе программного обеспечения и сервисов для обмена информацией адвокатам следует уделять особое внимание вопросам безопасности и конфиденциальности данных.
3. Регулярное обновление систем. Важно регулярно обновлять программное обеспечение и меры безопасности для минимизации уязвимостей перед киберугрозами.
4. Доступность и удобство использования. ИКТ, используемые адвокатами, должны быть доступными и удобными в использовании. Это важно как для самого адвоката, так и для его клиентов, поскольку удобство в работе с технологиями может существенно повысить эффективность работы.

Применение ИКТ в адвокатской деятельности является объективной необходимостью, однако оно должно соответствовать определенным критериям допустимости и не нарушать адвокатскую тайну. Для этого, адвокаты и их сотрудники должны быть проинструктированы о правилах защиты адвокатской тайны и знать, как обеспечить конфиденциальность информации при использовании ИКТ.

References:

1. Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан «О мерах по реализации Постановления Президента Республики Узбекистан от 8 июля 2011 года № ПП-1572 «О дополнительных мерах по защите национальных информационных ресурсов», от 07.11.2011 г. № 296;
2. Закон Республики Узбекистан «Об электронной цифровой подписи», от 12.10.2022 г. № ЗРУ-793;
3. Закон Республики Узбекистан «О защите персональных данных» от 02.07.2019 г. № ЗРУ-547;
4. Правила профессиональной этики адвокатов;
5. Сангаджиев Б.В. Адвокатская тайна и использование конфиденциальной информации в уголовном и гражданском процессе // Образование и право. 2015. № 1 (65). С. 145–158;
6. Закон Республики Узбекистан «О кибербезопасности» от 15.04.2022 г. № ЗРУ-764;
7. Учреждение судебных установлений от 20 ноября 1864 г.
8. Закон Португалии №49 от 23.03.2004, ч.1 ст.